

Вскоре после этого отец подал прошение о назначении старшего брата наследником, а старший брат, в свою очередь, подал прошение об отказе и добровольно отправился на границу. С тех пор прошло шесть лет, и дни его возвращения можно пересчитать по пальцам.

Поэтому, когда Ань Шаохуа вспоминал старшего брата, помимо титула «Наследник маркиза Чжунъюна», о котором ходили слухи, в памяти всплывала лишь та ночь. После того как старший брат уехал на границу, его жена стала вести уединённый образ жизни. Хотя они жили в одном доме, после Нового года Сестрице Синь исполнилось шесть лет, а жена старшего брата редко покидала двор Цися, почти не общаясь с внешним миром, словно вела жизнь затворницы.

Ань Шаохуа в душе испытывал некоторое презрение к нынешнему поведению жены старшего брата. По его мнению, королевская кровь не должна была быть столь мелочной. Однако у него не было никаких оснований упрекать невестку.

Жена старшего брата, правительница области Уян, была единственной дочерью принцессы Чжаося. Мать принцессы Чжаося служила при вдовствующей императрице, когда та только вошла во дворец. Во время родов принцессы Чжаося она скончалась от сильного кровотечения. После рождения принцессы Чжаося, тогдашняя императрица, ныне вдовствующая императрица, взяла её на воспитание. Поэтому принцесса Чжаося была самой близкой из всех сестёр нынешнему императору.

К сожалению, в вопросах брака принцесса Чжаося не была удачлива. В юности она влюбилась в Линь Лана, который занял третье место на императорских экзаменах. Этот господин Линь был слаб здоровьем, а его жизнь была полна страданий. Если говорить подробно, то в доме Южаньцзуй на это ушло бы полгода, и слушатели непременно пролили бы слёзы. Господин Линь скончался спустя несколько лет после свадьбы от простуды, не оставив потомства. До сих пор некоторые говорят, что после смерти Линь Лана больше не было человека в белых одеждах. Это означало, что никто не мог сравниться с изяществом господина Линя.

После трёх лет траура двадцатидвухлетняя принцесса Чжаося вышла замуж за тридцатисемилетнего заместителя начальника Приказа придворного церемониала Гао Шуюня, став его второй женой. У Гао Шуюня от первой жены были сын и дочь, близнецы, что считалось редким благоприятным знаком — явлением дракона и феникса. Однако первая жена скончалась из-за болезни, возникшей после родов, когда дети ещё не достигли года. Принцесса Чжаося, сама пережившая много трудностей, искренне заботилась об этих детях. Она устроила старшего сына Гао Шуюня, Гао Сяньциня, в академию Миншань, а старшую дочь отправила во дворец в качестве компаньонки четвёртой принцессы, дочери императора. Спустя несколько лет она приложила немало усилий, чтобы устроить хорошие браки для обоих детей. Всё Великое Ю говорило, что принцесса Чжаося была образцом добродетели.

На третий год брака принцесса Чжаося родила маркизу Чжунъюну вторую дочь — правительницу области Уян.

Позже жена старшего брата была удостоена титула правительницы области Уян и с честью вошла в семью Ань, где пребывает уже почти десять лет.

Десять лет пролетели как одно мгновение. Когда-то красивый и элегантный наследник маркиза Чжунъюна теперь стал генералом, наводящим ужас на врагов. Когда-то мальчишка десяти с небольшим лет теперь стал отцом. Из тех, кто сопровождал его в прошлом, Ханьцуй умерла, Даньша теперь служит Сестрице Синь, а Цинъюань, судя по всему, оказалась беспокойной. Остальные... Ань Шаохуа лишь смутно помнит, что их имена также были связаны

с цветами, но точно не может вспомнить, как они выглядели.

Наверное, Цинъюань уже выросла. Если подумать о возрасте... и посмотреть на Хуаньси.

Ань Шаохуа невежливо усмехнулся. Этот простак! Позже нужно будет попросить мать присмотреть для него смышлёную служанку. Разве Цинъюань могла быть объектом его мечтаний?

Что касается приёмного отца Цинъюань... Когда Хуаньси упомянул о нём, живущем в квартале Канлэ, в сердце Ань Шаохуа промелькнуло странное чувство, но, подумав, он не смог понять, что именно. Ладно, в последнее время слишком много вещей оставались непонятыми, и не стоило тратить на это силы.

Говоря о квартале Канлэ, в северной части столицы Юнъань находится императорский дворец, вокруг которого живут знатные семьи. В южной части города самая оживлённая улица — Южная Четвёртая. Она делится на четыре части с востока на запад: Фу, Юн, Кан и Чан, а с севера на юг — Пин, Ань, Си и Лэ. Таким образом, зная название квартала, можно быстро понять, где он находится.

Квартал Канлэ расположен к востоку от Чанлэ. Помимо Павильона Благоуханной Славы, там есть несколько чайных. Дома в этом районе совсем не дешёвые.

Размышляя об этом, Ань Шаохуа вошёл во внутренний двор и специально зашёл в Обитель «Верните мне мои книги», чтобы найти Гу Мо. Гу Мо не было с детьми, поэтому Ань Шаохуа поручил Фугую следить за тем, как Сяо Доумяо тренируется в каллиграфии, а матушка Фэн одна справится с Цзинхэ.

Странно, но в резиденции маркиза никогда не было недостатка в слугах. В комнатах Ляньгуань было около семи или восьми служанок, включая тех, кто ухаживал за ней, и тех, кто выполнял черновую работу. Чуньтао и подавно — только для ухода за Сю-эр было шесть служанок и нянек, не говоря уже о тех, кто служил самой Чуньтао. У Гу Мо же была только матушка Фэн. Как бы то ни было, ведь его законной женой был Гу Мо. Как они могли так поступать?

Может, это было указание матери или даже бабушки? Нет. Бабушка и мать не стали бы вмешиваться в дела младшего поколения. Если так подумать, может, это был Хуаньси?

Но это тоже не похоже на правду, хотя и непонятно, что именно странно. Ладно, позже нужно будет выделить для Гу Мо двух служанок, чтобы они заботились о нём и детях, а также двух слуг, чтобы он мог выходить, если захочет.

Думая об этом, он уже собирался сообщить Гу Мо, чтобы тот сам выбрал людей. Но прежде чем слова сорвались с его губ, Ань Шаохуа сам себя остановил. В резиденции маркиза было несколько десятков слуг, а Гу Мо, вероятно, видел лишь нескольких, и то тех, кто служил бабушке, матери или ему самому. Если позволить Гу Мо самому выбирать, он, скорее всего, выберет Хуаньси или Фугуя, а с ними он не хотел расставаться.

Позже он сам выберет и передаст ему.

Они шли бок о бок к Обители Изящной Речи матери. У входа Мэйсян, улыбаясь, встретила их и, поклонившись, сказала:

— Сегодня первый день, и госпожа ждёт господина Гу, чтобы обсудить дела! Старшая невестка тоже здесь.

Ань Шаохуа вошёл, краем глаза заметив, как Мэйсян остановила Гу Мо, о чём-то говоря. Он не стал вмешиваться и продолжил идти. Через несколько шагов Гу Мо догнал его. Видя, что его выражение лица обычное, он не стал спрашивать, в чём дело.

Старшая невестка с Сестрицей Синь уже собирались уходить.

Старшая невестка была одета в белое, без макияжа и украшений, что делало её похожей на вдову. Ань Шаохуа, взглянув на неё, необъяснимо почувствовал дурное предчувствие, но всё же это была старшая невестка. Пришлось сдерживать раздражение и обменяться с ней несколькими вежливыми фразами, спросив о занятиях Сестрицы Синь. Старшая невестка опустила глаза и отвечала тихо и покорно, совсем не так, как Ань Шаохуа её помнил.

Никакой королевской величественности, даже обычной уверенности женщины из знатной семьи не было. После нескольких фраз Ань Шаохуа чувствовал себя крайне раздражённым.

Гу Мо с самого начала не произнёс ни слова, лишь вежливо поклонился при встрече со старшей невесткой, а затем стоял за спиной Ань Шаохуа с неясным выражением лица.

Гу Мо находил поведение правительницы области Уян одновременно смешным и раздражающим. Глупость, невежество, создание неудобств. Он не понимал, как устроено мышление древних женщин. Разве, если муж отсутствует, нужно ходить с печальным лицом, как вдова, чтобы считаться хорошей женщиной? Неужели она не понимает, что это выглядит дурным предзнаменованием?

Более того, поведение правительницы области Уян было крайне неискренним. Она изображала робость, но её глаза выдавали полное безразличие, а внутренняя гордость буквально вырывалась наружу, словно она хотела добавить закадровый голос: «Вы, глупые простолюдины! Поклонитесь моей королевской крови».

Авторские примечания:

1. Пинци, также пишется как пинци. Это древняя форма декорации потолка, где нарисованы узоры в квадратных клетках. В эпоху Сун это называлось пинци, а в эпоху Цин — потолочная роспись. Ещё есть цзаоцин — но его обычно не используют в домах.

Я хотела сказать, что Ань Шаохуа смотрит на потолок, но это звучало глупо. Потом хотела сказать, что он смотрит на полог кровати, но вспомнила, что такие кровати, вероятно, были на юге. Я ещё не решила, считать ли столицу Юнъань южной или северной... Поэтому пусть просто смотрит на потолок. Древний потолок... пинци.

2. О Линь Лане. Его имя действительно Линь Лан, но фраза «После смерти Линь Лана больше не было человека в белых одеждах» — это почтительное обращение, наполненное глубокими чувствами. «После того как господин Линь из семьи Линь умер, в этом мире больше не было человека, который выглядел бы так прекрасно в белых одеждах».

3. О Южной Четвёртой улице.

Запад ————— Восток

Чан□□□Кан□□□Юн□□□Фу

Чанпин□Канпин□Юнпин□Фупин□□□Пин□□□Север

Чанъань□Канъань□Юнъань□Фуъань□□□Ань

Чанси□□Канси□□Юнси□□Фуси□□□□Си

Чанлэ□□Канлэ□□Юнлэ□□Фулэ□□□□Ле□□□Юг

<http://bllate.org/book/16674/1529331>